

Лена Бутусова

**ТАМ, ГДЕ ЦВЕТЁТ
ПАПОРОТНИК**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Б93

Бутусова Л.

Б93 Там, где цветёт папоротник / Лена Бутусова – М.: Литнет, 2025. – 202 с.

ISBN 978-5-521-93419-5

Любомира – ученица деревенской травницы. Ни родителей, ни суженого, все богатство – лишь маленький братец, да домовенок под печкой. В одну из праздничных летних ночей судьба сводит ее с угрюмым охотником, живущим на окраине поселка. Они одновременно прыгают через обрядовый костер и должны теперь провести вместе ночь, но вместо статного молодца Любомире видится в пламени образ страшного зверя, медведя-оборотника... Девушка в страхе бежит прочь, нарушив уговор, а на утренней заре гуси-лебеди уносят из дома ее маленького братца. И никто не отваживается помочь сироте в поисках, кроме того, кому она пообещала отдать свою девичью чистоту.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93419-5

© Литнет, 2025
© Л. Бутусова, 2025

Пролог

Золотистые солнечные лучи падали через отмытые до блеска окна и переплетались на дощатом полу в замысловатый узор из света и полутеней. Нагретый за день пол щедро отдавал тепло, и маленькое мохнатое существо с удовольствием вытянулось посреди избы, грея пузико на теплом дереве.

В опасной близости от лежащего на полу домового торопливо сутилась юная девушка, высокая и стройная, словно молодая березка, с толстой золотисто-русой косой ниже пояса, перевитой гибкими стеблями озерных трав, и с огромными зелеными глазами в цвет украшавшим волосы листьям.

Любомира очень торопилась, впопыхах прилаживая на голову заранее сплетенный венок из ярко-желтых кубышек и оправляя складки длинной праздничной рубахи, расшитой все теми же желтыми кубышками. Все ее подружки уже давно собрались на берегу и ждали ее, но юная травница, опаздывала. Она сама готовила свои наряды для праздника, и очень волновалась, все ли вышло впору. Не глядя под ноги, она все-таки споткнулась о домовенка:

– Шуршаня, опять ты на дороге разлегся! – голос у девушки был под стать внешности, нежный и мелодичный, словно переливы весенних ручейков.

Мохнатик обиженно засопел, вставая на короткие кривые ножки. Размером домового был с крупную кошку, такой же шерстяной и ушастый, разве что ходил на двух ногах, и лицо у него было человеческое. Словно у старого дедушки, но только сплошь заросшее короткой темной шерсткой.

– А ты под ноги гляди, торопуля, – он проворчал, насупившись и потирая ушибленный бок.

– Не могу, Шуршаня, миленький, я спешу, – Любомира в последний раз бросила на себя взгляд в зеркальце, – Сам знаешь, какой сегодня день.

И выскочила на улицу.

– Знаю-знаю, – домовый проворчал, глядя вслед убежавшей девушке. – Может, хоть в этом году суженого себе выберешь, привереда...

...Любомира танцевала вместе со всеми. Рядом с ней были Весняна и Стожара, румяные, запыхавшиеся, разлохмаченные, счастливые. Веселая свирель вела их в танце, все быстрее и быстрее. Уже совсем скоро они смогут надеть венок на голову избраннику и увести его за собой в ночную тишь. И пусть купальская ночь коротка, но так ли много времени нужно для любви?

Когда угаснут костры, затихнут свирели и обрядовые песни, серые утренние сумерки огласятся другими песнями, потаенными и бесстыдными, песнями самой жизни. А наутро счастливые парочки разойдутся по домам. И вскоре в поселке будут играть свадьбы. Много свадеб. Нет, не все, кто прыгал через купальский костер, останутся вместе, но таких будет большинство. Так уж сложилось.

Любомира искала глазами Маруна. Не мог же он просто так уйти после того, как зажег купальское пламя? Но нет, охотник был рядом, среди молодцев, задорно отбивая ритм сапогами, а сам все время бросал по сторонам ищущие взгляды. И каждый раз, увидев Любомиру, улыбался.

– Смотри, Любаша, охотник-то глаз с тебя не спускает, – Весняна зашептала на ухо подруге. – Не слупи, выбирай его. Не прогадаешь.

Любомира судорожно вздохнула и задержала дыхание. Марун и впрямь смотрел только на нее, он свой выбор явно уже сделал. Сердечко Любомиры колотилось, словно птичка в силках. Все-

го-то и стоит, что прыгнуть навстречу охотнику через костер, и на эту ночь он станет ее парой. И случится то, чего Любомира так ждала и боялась. А потом... Потом она станет ученицей ведьмы и не сможет хранить верность суженому. Не такова ведьмовская доля. Сумеет ли Марун принять такое?

И Любомира засомневалась. Судорожно выдохнула, чувствуя, как кружится голова. От быстрых танцев, волнения и запаха глеющих трав. В глазах мутилось совсем как тогда, когда Василина учила ее разговаривать с духами. Тогда старая ведьма тоже поджигала особые травы. Вот и сейчас знакомый сладкий запах струится от купальского костра, путая мысли.

– Любаша, Марун прыгать собрался, – Весняна одернула подругу за рукав, выводя из транса. – Иди, скорее!

Впрочем, торопиться резона не было. Желających прыгнуть вместе с угрюмым охотником больше не нашлось. Любомира на ватных ногах шагнула ближе к костру. Еще шаг. И еще. И замерла перед пламенем. И таким оно ей показалось высоким, что она даже испугалась. Как же такое перепрыгнуть? И губы сами собой начали шептать наговор об усмирении огня. Чтоб горел потише да грел поласковее. Только вот от волнения Любомира нашептала что-то не то...

Сквозь языки пламени она видела силуэт мужчины – ладный и статный. Не юнец, но зрелый охотник с широким разворотом плеч, крепкими руками. Видела, как блестят его глаза, и сама таким же блестящим взглядом смотрела на суженого.

Шаг, небольшой разбег... Любомира задержала дыхание и прыгнула первой. Марун бросился ей навстречу... В голове юной ведьмы вдруг стало так звонко и ясно... пелена с глаз упала, и она увидела... что вместо статного молодца через костер перемахнул огромный мохнатый медведь.

Глава 1. Студеный Белояр

Накануне перед праздником...

Сминая босыми пятками шелковистую траву, Любомира мчалась к берегу озера. У мостков ее уже ждала звонкая стайка девушек, красивых и нарядных. Они без умолку щебетали, возбужденные предстоящим празднеством.

– Любомира! Давай скорее, тебя только ждем! – статная пышногрудая девица в рубаше из белоснежного льна, расшитой ярко-алыми маками, помахала рукой травнице. Губки у девушки были под стать украшавшим одежду лепесткам цветов, красные и сочные, на щеках играл румянец. Про таких старшие говорили «кровь с молоком» – невеста-загляденье.

Сама Любомира тоже была хороша, но скорее как нежная весенняя березка. Такая же стройная и с невероятными зелеными глазами в цвет молодой листве. Добежав до подружек, она застыла, едва переводя дыхание:

– Весняна! – она кивнула подруге. – Куда идем купаться? – девушка оглядела мостки, украшенные свежими цветами и зелеными ветками.

– Да, прямо здесь и будем! – Весняна заговорщически подмигнула.

– Здесь? – Любомира растерянно оглядела берег. – Так увидит же кто...

– А, и пусть смотрит. Для того же и купаемся! Мне прятать нечего! – с этими словами яркая красавица скинула через голову свою нарядную рубашу и с довольным визгом кинулась в озеро.

Хоть на дворе и стояла середина лета, вода в Белояре была холод-

ной. Бьющие со дна ключи приносили ледяные струи из-под земли, делая воду в озере невероятно вкусной и наделяя целебными свойствами. Каждый год в канун купальской ночи юные девицы купались в студёных волнах Белояра. Умывались его колдовской водой, чтобы стать краше да силу женскую в себе пробудить. Ну, и знамо дело покрасоваться перед молодцами, которые, несмотря на показное ворчание старших, ходили подглядывать за юными купальщицами. А потом, в чародейскую ночь, среди тех молодцев, кто подглядывал за девичьим обрядом омовения, девчата ворожили своего суженого. И не мог уже парень отказать той девице, которая выберет его в эту ночь своим нареченным.

Уже третий год Любомира, как и все ее подружки, окуналась в Белояр. Как все они, нарядная, водила хороводы на холме после заката солнца. Но ни в прошлый, ни в позапрошлый раз ей так и не довелось прыгнуть через обрядовый костер. В первый раз девчат оказалось на одну больше, чем молодцев, и скромная Любомира осталась в стороне. А в прошлом году не к месту разразившаяся гроза разогнала всех празднующих, потушив купальские костры. Кому-то, впрочем, это не помешало шуршать по кустам до самого рассвета, но Любомира так и осталась без пары.

И в эту ночь у нее был последний шанс найти суженого.

Не пристало ученице деревенской ведьмы ходить в девках, ей женскую силу растить надобно. А как ее растить, коли молодца еще ни разу не касалась?

Остальные девушки, чуть помявшись, тоже поскидывали наряды и веселой гурьбой побежали купаться голышом. Любомира сомневалась дольше других. Зорким глазом окинула окрестности – нет ли подглядывающих. На холме, среди молодых сосенок, ей почудилась мужская фигура.

– Любомира! Ныряй к нам! Водица – огонь! – позвала вторая подруга, Стожара. С синими глазами, с ярко-рыжими волосами, которые она тщательно выпрямляла, сплетая в косу. Но непокор-

ные локоны все равно выбивались озорными колечками из прически, делая ее круглое личико веселым и лукавым.

И Любомира решилась. Стянула через голову рубаху, покосилась на сосенки... и, все-таки увидев там мужчину, с веселым визгом плюхнулась в воду.

– Подглядывают за нами, Весняна, – Любомира, отфыркиваясь, подплыла к подружке.

– Да, и пусть. Не запрещается ведь, – та игриво повела круглым плечом. – Это Марун, поселковый охотник.

– Марун? – Любомира пригляделась. – Точно, знаю его. Он мне частенько травки интересные с болота носит. Самой-то мне туда не дойти, а он, видать, хорошо лес знает.

– Травки? – Весняна звонко рассмеялась. – Да, он с тебя глаз не сводит. Куда только смотришь, Любаша?

Любомира присела глубже в воду, по самый подбородок, и покосилась на рощицу. Мужчина, не скрываясь, следил за купающимися девушками. Он был высок и статен, с темно-русыми отливавшими золотом волосами и такого же цвета бородкой. Не в пример многим поселковым мужикам, отращивавшим бороду лопатой, Марун следил за растительностью на лице. Его борода, всегда подстриженная, имела аккуратный и ухоженный вид. Когда охотник приносил ей травы, Любомира не раз ловила себя на желании коснуться кудрявой бороды Маруна, но по понятным причинам сдерживалась.

– Мужик-то видный, – поддакнула Стожара, и Любомира неожиданно для самой себя зарделась, как наливное яблочко, опустившись в воду еще глубже, по самые уши:

– Только живет бобылем в лесу и угрюм, что еловый пенек, – проворчала с показным недовольством. – Да, и старый он.

– Не старый, а оперившийся, – Весняна наставляла подругу, словно она была старшей в их паре, хотя на самом деле была на два года моложе Любомиры. – Ты вон, тоже почти что перезрела. На кой тебе юнец желторотый? У тебя бати-то нет, дом кому-то надо держать. Одна, поди, умаялась братца на горбу тащить?

Любомира только вздохнула, смерив подругу сердитым взглядом. Но Весняна была права. После смерти родителей Любомире нелегко было одной. Она потому и подалась в ученицы к деревенской травнице. Та всегда могла прикормить в голодный год, да и мудрости житейской ее учила.

– Говорят, супружницу у него лютый зверь загрыз, вот с тех пор он бобылем и живет в лесу, – еще одна девица, русоволосая Ярослава, подплыла к болтающим подружкам, косясь любопытным серым глазом на статного молодца.

Поняв, что его присутствие окончательно обнаружено, Марун решил спуститься с холма на мостки. С показным визгом, девчата попрятались в воду, хотя каждой из них льстило мужское внимание.

Самой смелой, как водится, оказалась Весняна. Она первой заговорила с подошедшим охотником:

– Чего смотришь, глаз не оторвешь, Марун Северный Ветер?

– Выбираю, которая из вас краше, – мужчина чуть усмехнулся, перебирая взглядом девчат и остановив его на Любомире.

– Так как же ты выберешь, коли мы все в воде сидим? – Весняна продолжала любезничать. – Давай, мы, что ли, покрасуемся перед тобой?

И попыталась встать.

– Весняна! – Любомира в ужасе схватила подругу за плечи, удерживая в ее воде, и сама ненароком приподнялась чуть выше, чем следовало, явив на всеобщее обозрение белоснежную нежную грудь.

При виде девичьих прелестей охотник хмыкнул и смущенно отвернулся, а девчата разразились заливистым смехом. Красная, словно маки с рубахи Весняны, Любомира снова окунулась в воду.

– Смотрите, не застудитесь, лебедушки, – не поворачиваясь, охотник заторопился прочь.

– Ты вечером-то к костру придешь? – Весняна кричала ему вслед. – Мы будем ждать тебя, Марун-охотник.

Ничего не ответив, Марун скрылся в прибрежных зарослях.

Со смехом и веселой болтовней девушки выбрались из озера. Любомира задержалась дольше других, внимательно осматривая окрестности, не остался ли где Марун подглядывать. Но охотник ушел совсем. И Любомира неожиданно для себя самой расстроилась.

– Любаша, не окоченела там еще? – Весняна окликнула подругу. – Вылезай, водица студеная, а тебе еще деток рожать.

– От Маруна! – Стожара пошутила, и все девицы прыснули. Вроде смеялись по-доброму, но Любомира все равно обиделась. Они еще сватать ее взялись! Сама решит, с кем и когда ей обручаться!

Однако пальцы на ногах и впрямь застыли от холода. Любомира вышла из воды и принялась торопливо обтираться жестким полотенцем.

– Да, не спеши ты так, – Стожара все не унималась. – Никуда теперь Марун от тебя не денется. Главное, чтобы грозы не случилось, как в прошлом году. А то зальет костер, опять в девицах останешься, – она хихикнула своей злой шутке, и Любомира только фыркнула.

– Бросьте ссориться, девчат, – Весняна взялась мирить подружек. – А ты не болтай попусту, Стожара. Не ровен час, и вправду дождь накличешь. Смотрите, как восток ярится.

Девушка махнула рукой, указывая на висящие над лесом грозовые тучи. Подсвеченные лучами закатного солнца, они смотрелись, словно непромытая сизая кудель на прялке неряшливой хозяйки. Тяжелые, напитанные густой влагой, как груди кормилицы.

В темно-сизых недрах облаков мелькнула быстрая молния, и Любомира вздрогнула. Закусила губу. В воздухе действительно чувствовалась влага и тот особый свежий запах, что витает перед грозой. Если и в эту ночь дождь помешает им жечь обрядовые костры, то Любомира так и останется в девицах. И тогда о ведьмовском ремесле можно будет позабыть. Да, и замуж ее никто уже не возьмет, такую старую девицу.

Разве что Марун-охотник.